

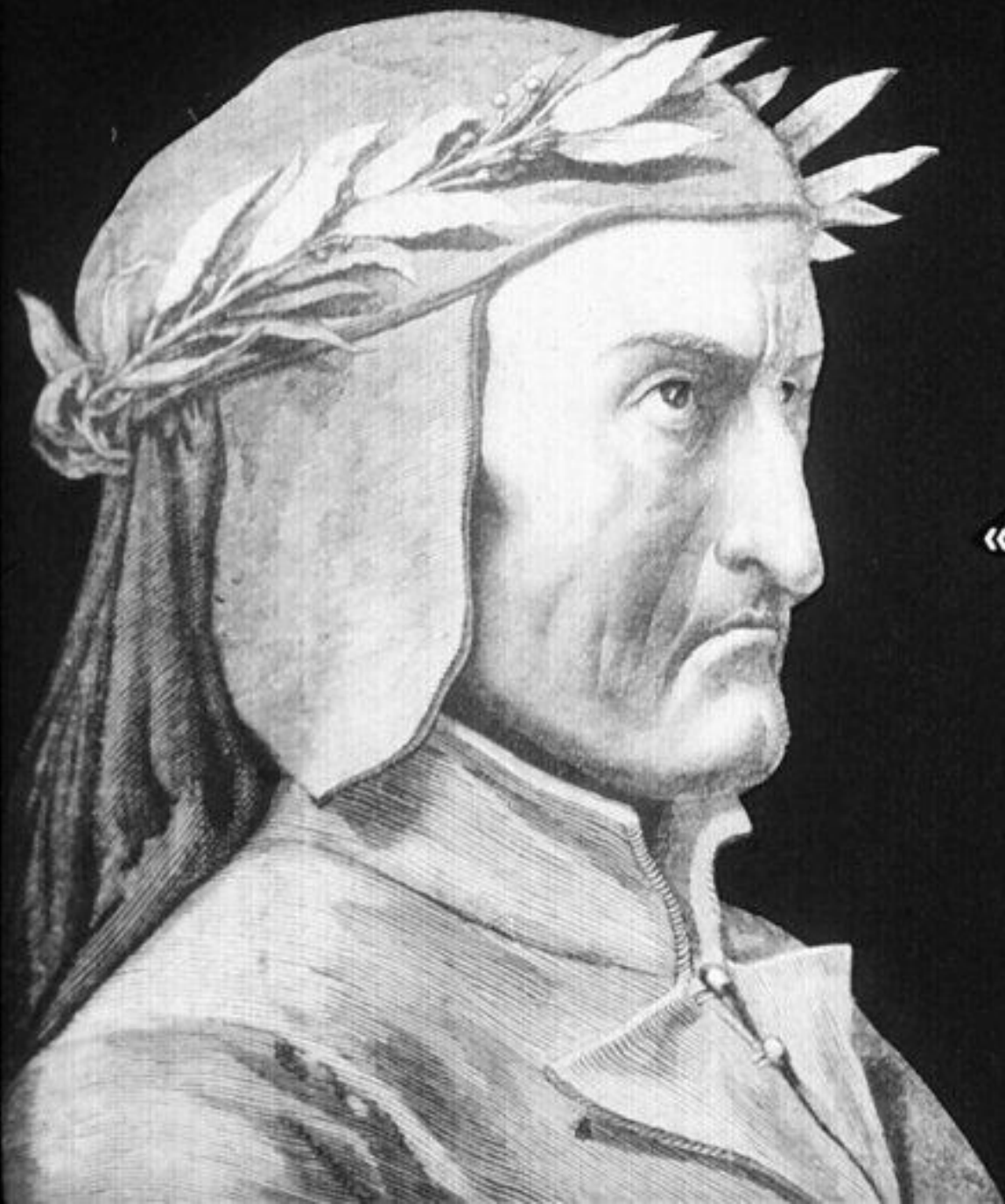
студия
ДИАФОНФИЛЬМ

„БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ“

ДАНТЕ

В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ
ГЮСТАВА
ДОРЕ

В 1321 году
Данте Алигьери
завершил работу
над своим
бессмертным
творением—
**«БОЖЕСТВЕННОЙ
КОМЕДИЕЙ».**

Поэма тесно связана с реальностью, отражает свое время. В ней затронуты множество проблем богословия, истории, науки, политики. Описанный Данте путь по трем царствам загробного мира представляет опыт морального совершенствования человека.

Доменико
ди Микелино.
Данте. 1465 г.

«Божественная комедия»
поражает обилием
и точностью
почерпнутых из челове-
ческой жизни
сравнений и образов.
Недаром современники
поэта считали,
что он действительно
побывал в преисподней.

Лука Синьорелли.
Осуждение грешников.
Фрагмент фрески.

Яркие пространственно-пластические образы «Комедии» вдохновляли многих художников уже в эпоху Ренессанса. Они воплощены в творениях Боттичели и Синьорелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля.

Микеланджело.
Фрагмент фрески «Страшный суд».

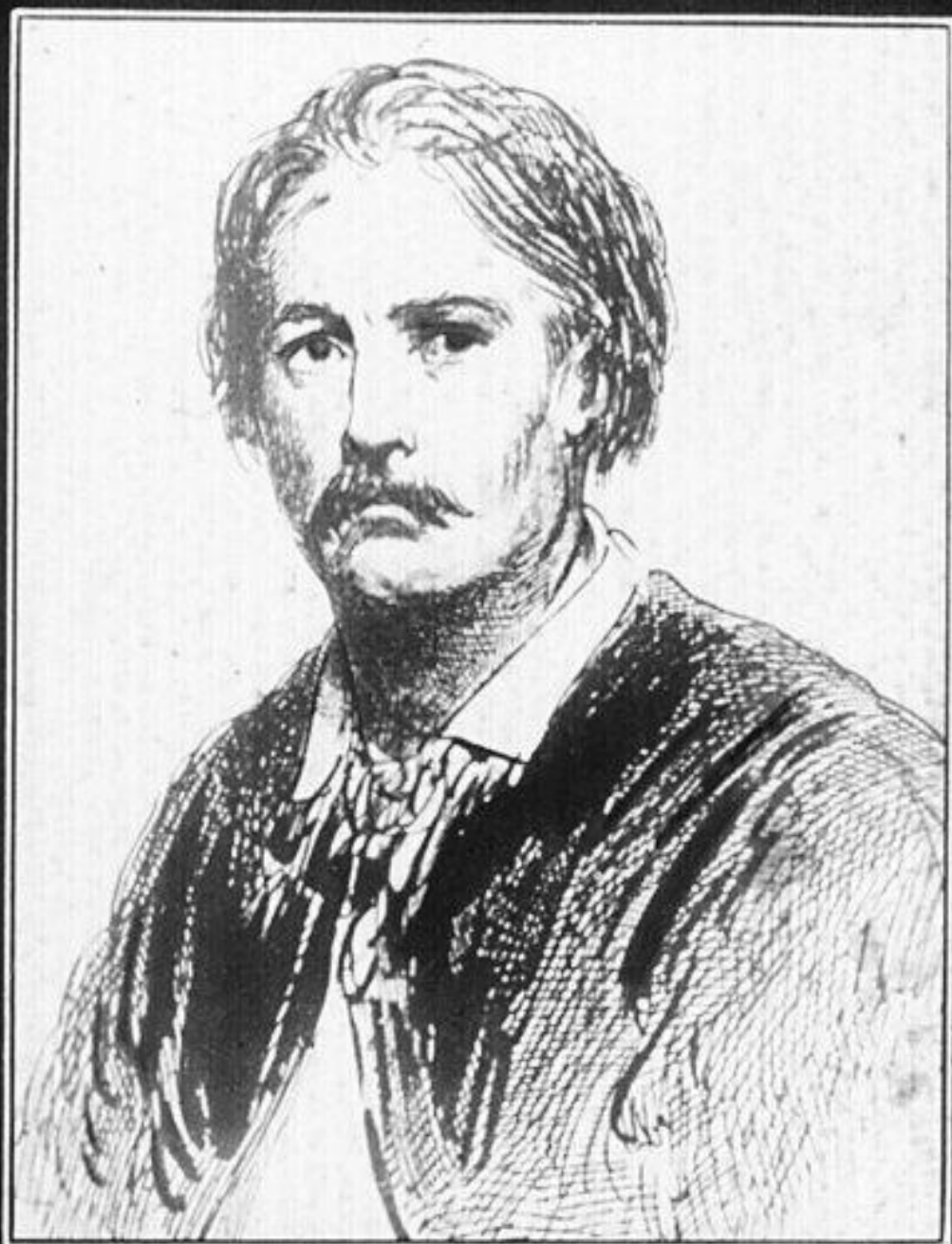

Рафаэль.
Роспись
церкви
Санта
Мария
дель
Пополо
в Риме.

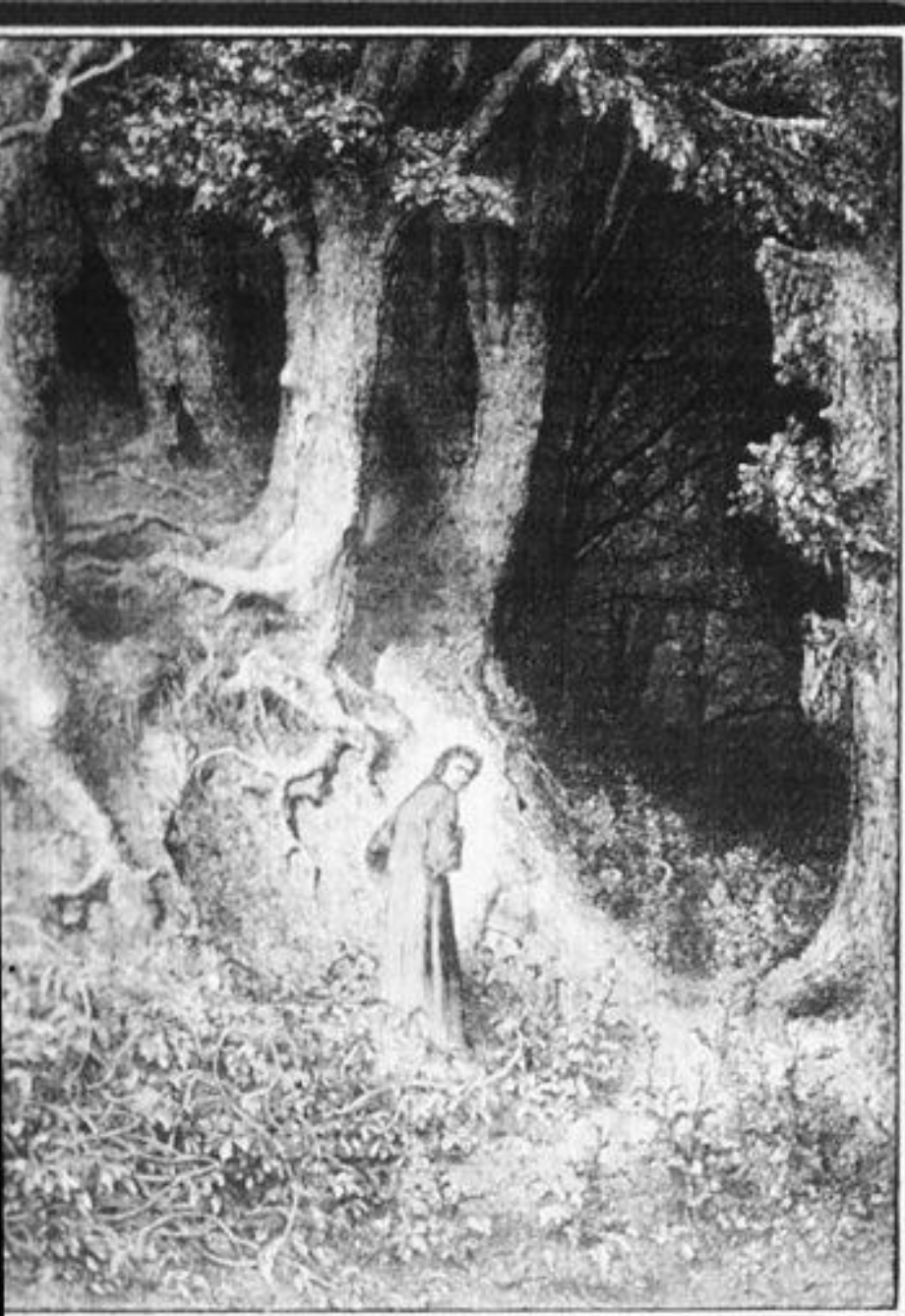
XIX век особое значение придавал драматично-зрелищной стороне поэмы Данте. Грандиозные гравюры Гюстава Доре к «Аду» появились в 1861 году. «Чистилище» и «Рай» выполнены в 1869 году.

Иллюстрации французского художника передают «внешнюю» структуру поэмы, сохраняя ее духовность. Здесь нет театральности, ибо сам мастер потрясен видениями Данте. «Этот неземной климат он передает с потрясающей убедительностью», — писал Т. Готье.

Г. Доре. Автопортрет.

**«Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме
долины.**

**Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий
и грозящий,
Чей давний ужас в памяти несусу!»**

В лесу Данте
встречает
древнеримского
поэта
Вергилия,
который
становится
его
проводником
по Аду.

«Так ты Вергилий, ты родник бездонный,
Откуда песни миру потекли?—
Ответил я, склоняя лик смущенный».

**«Яви мне путь,
о коем ты поведал,
Дай врат Петровых мне
увидеть свет
И тех, кто душу
вечной муке предал».**
**Он двинулся, и я
ему вослед».**

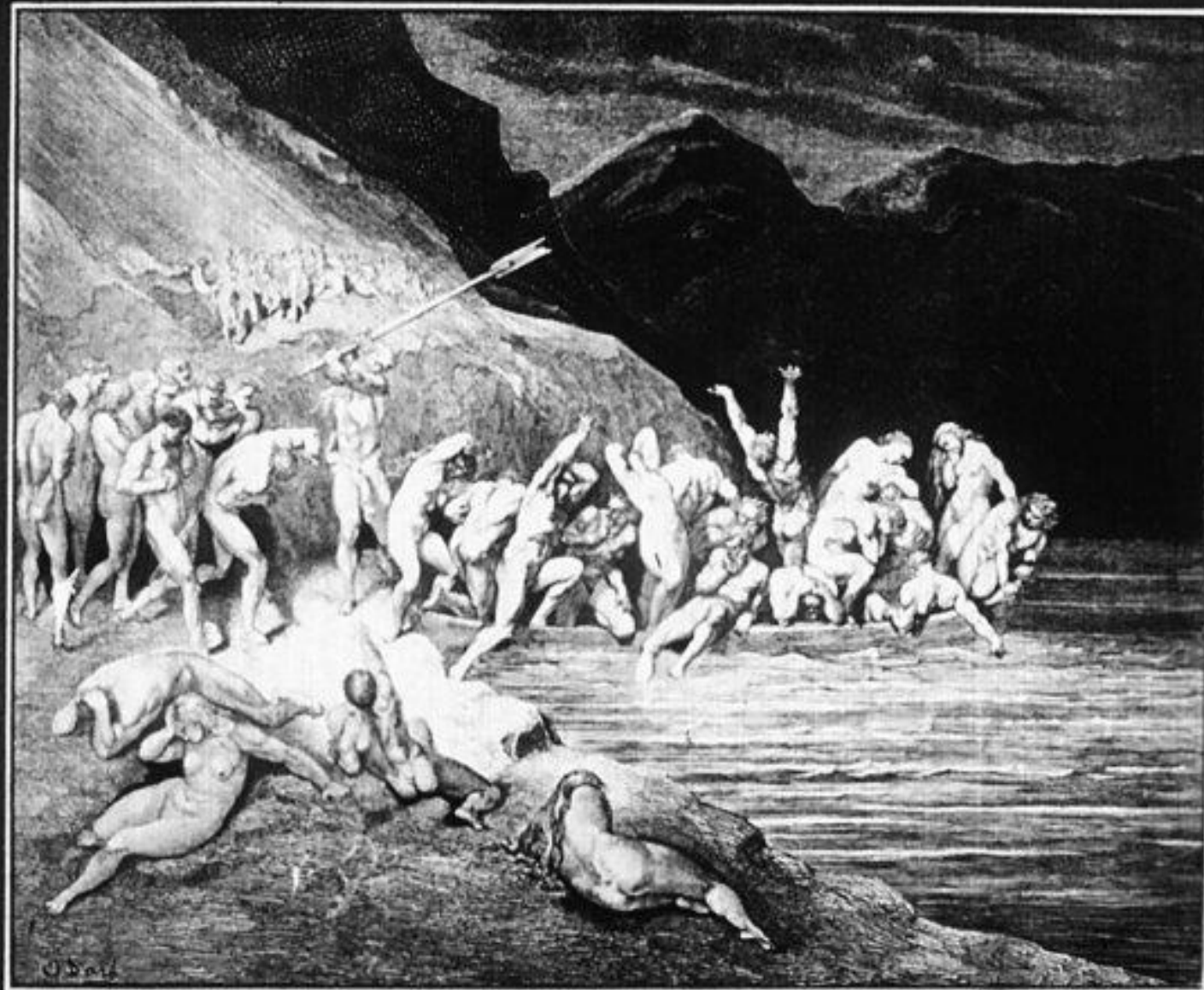

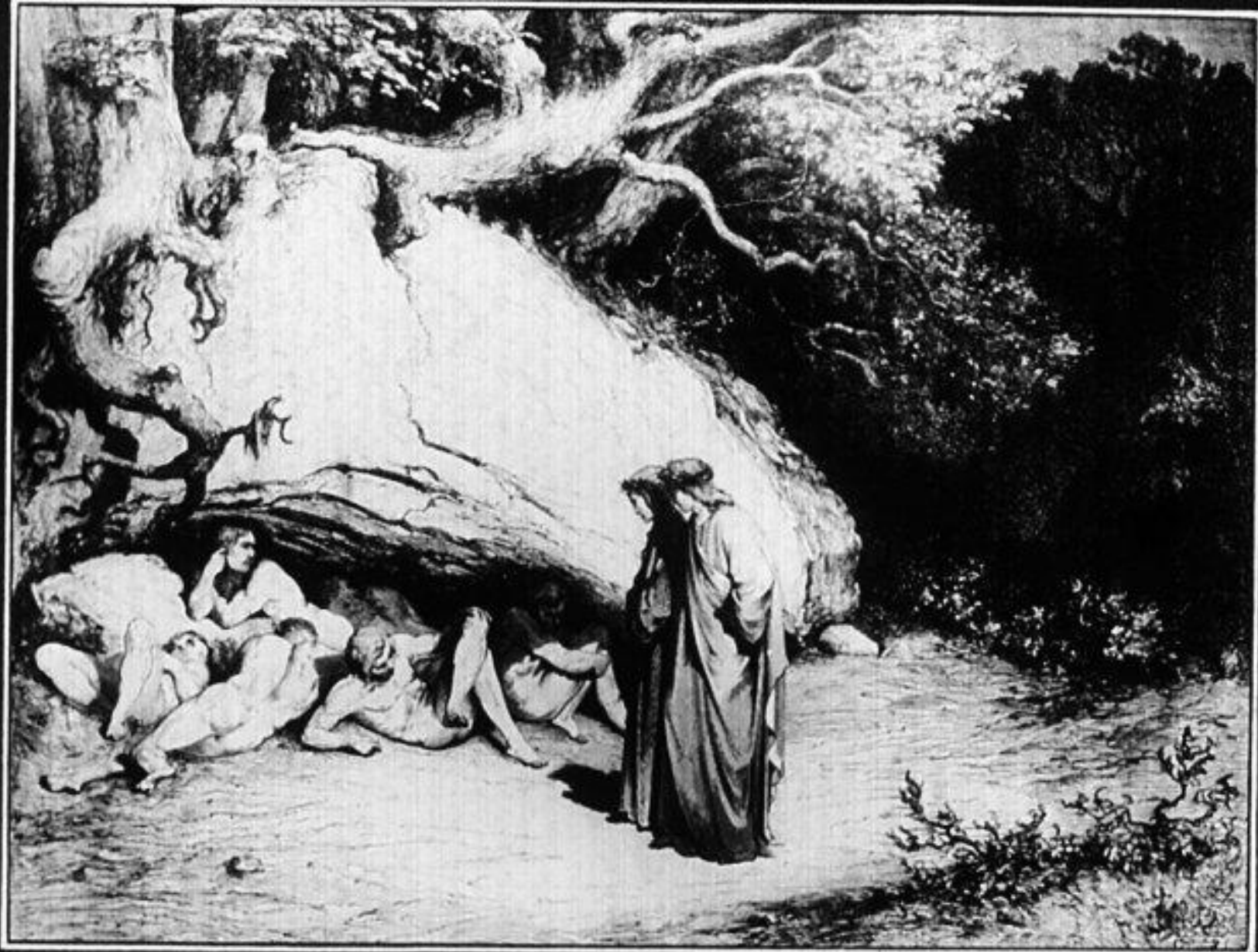
**«Он, прозорливый, отвечал на это:
«Здесь нужно, чтоб душа была тверда:
Здесь страх не должен подавать совета».**

**Я обещал, что мы придем туда,
Где ты увидишь, как томятся тени,
Свет разума утратив навсегда».**

В преддверии Ада
расположена
река
Ахерон,
через
которую
Харон
перевозит
души
умерших.

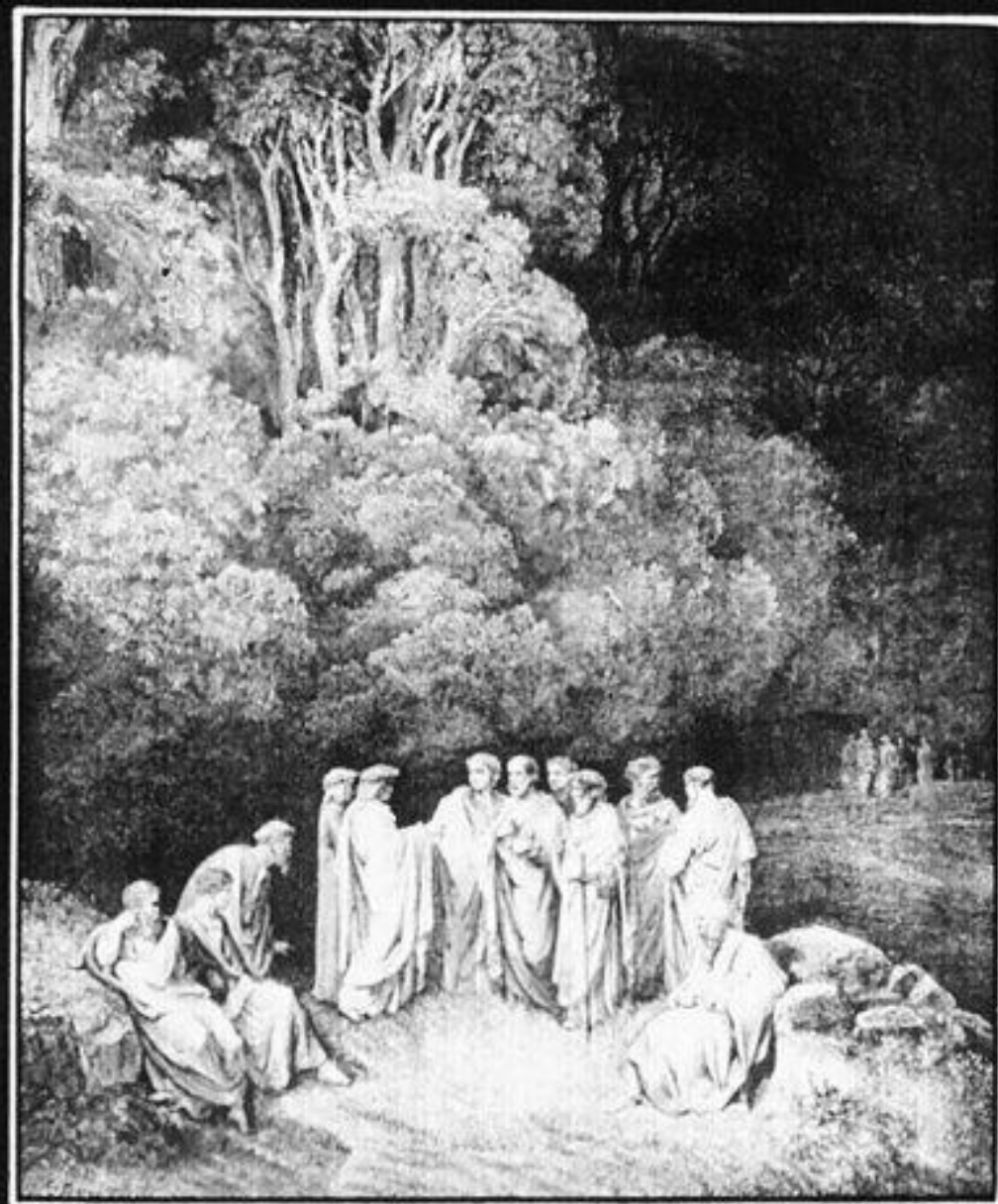

«А бес Харон сзывает стаю грешных,
Вращая взор, как уголья в золе,
И гонит их и бьет веслом неспешных».

«... Что эти не грешили; не спасут
Одни заслуги, если нет крещения,
Которым к вере истинной идут».

Среди
некрещеных—
поэты и
мыслители
античности.

«Там были люди с важностью чела,
С неторопливым и спокойным взглядом;
Их речь звучна и медленна была».

**«И вот я начал различать
неясный**

И дальний стон;
вот я пришел туда,
Где плач в меня ударил
многогласный.

То адский ветер, отдыха
не зная,

Мчит сонмы душ
среди окрестной мглы
И мучит их, крутя
и истязая».

Данте и Вергилий
встречают души
Паоло и Франчески,
которые
рассказывают
историю своей
любви и гибели.

«В досужий час читали мы
однажды
О Ланчелоте
 сладостный рассказ;
Одни мы были,
 был беспечен каждый.
Над книгой взоры
 встретились не раз,
И мы бледнели
 с тайным содроганьем;
Но дальше повесть
 победила нас».

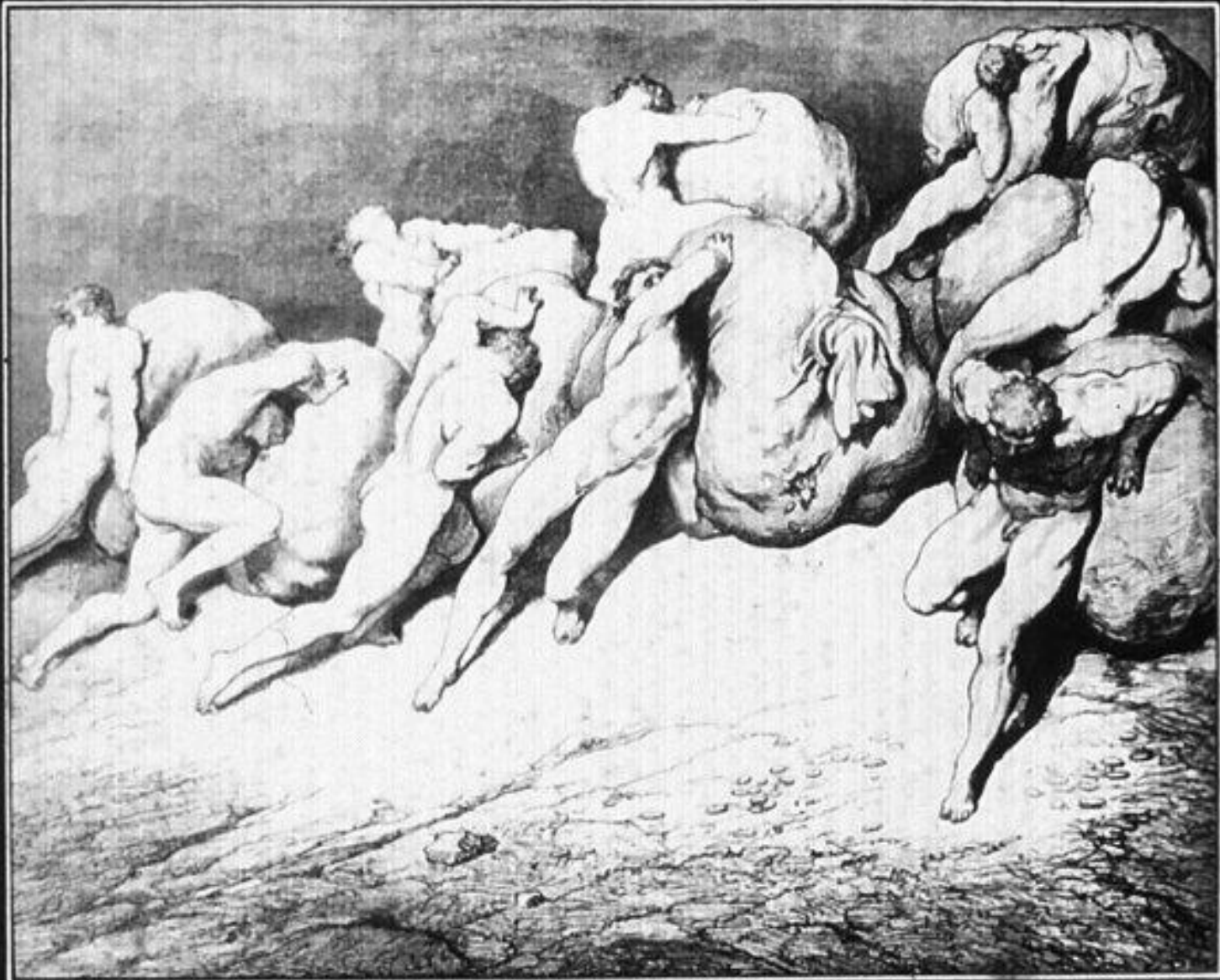

«Едва ко мне вернулся ясный разум,
Который был не в силах устоять
Пред горестным виденьем и рассказом,—
Уже средь новых пыток я опять...»

«Трехзевый Цербер, хищный и громадный,
Собачьим лаем лает на народ,
Который вязнет в этой топи смрадной».

Данте
видит
наказание
скупых и
расточи-
телей.

«Их множество казалось бесконечным;
Два сонмища шагали, рать на рать,
Толкая грудью грузы, с воплем вечным».

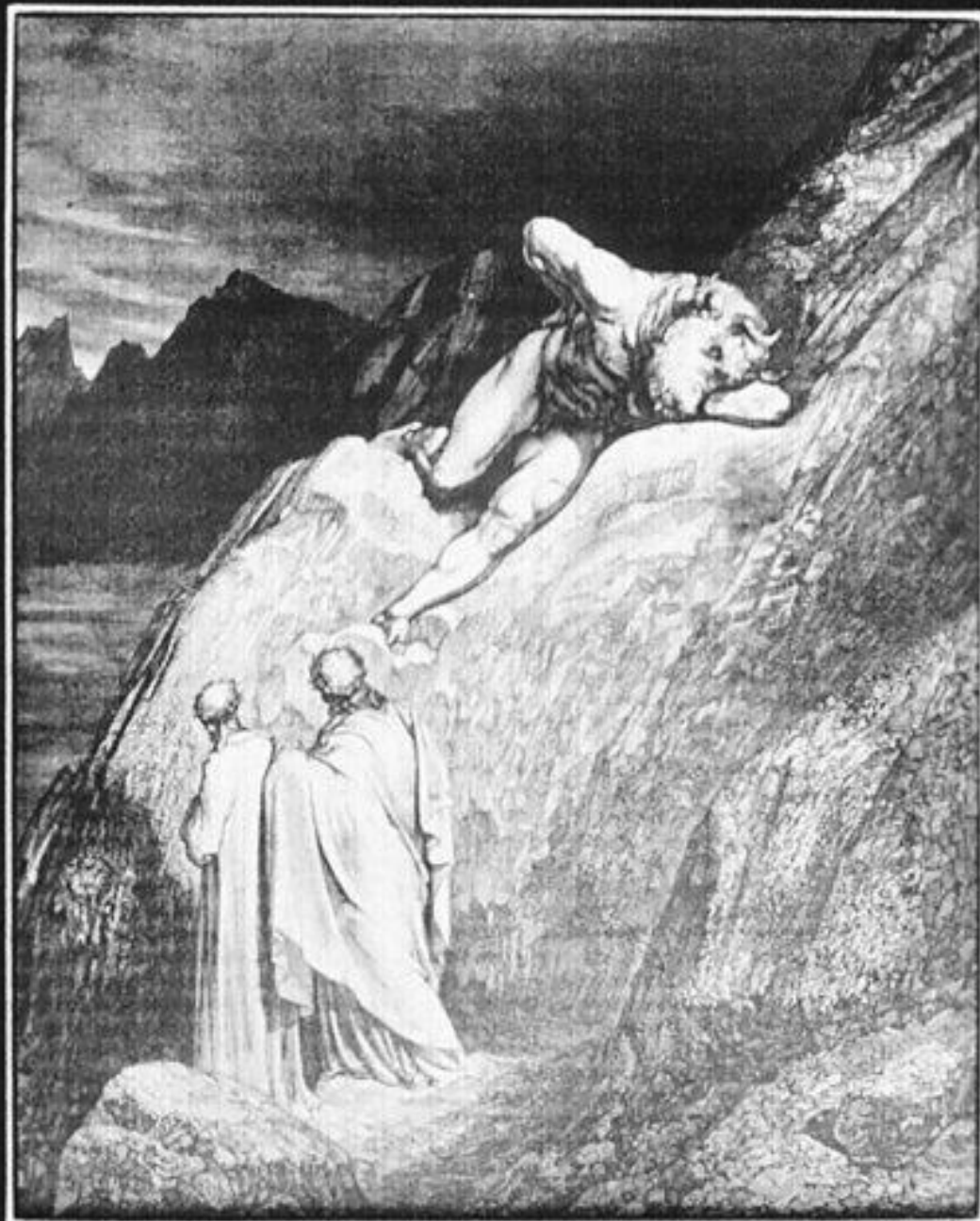

«Была раскрыта каждая могила,
И горестный
свидетельствовал стон,
Каких она
отверженцев таила.

.....

Здесь кладбище
для веривших когда-то,
Как Эпикур и все,
кто вместе с ним,
Что души с плотью
гибнут без возврата».

«Как бык, секирой
насмерть поражен,
Рвет свой аркан,
но к бегу неспособен
И только скачет,
болью оглушен,
Так Минотавр метался,
дик и злобен...»

Самоубийцы
в Аду
превращены
в деревья.

«Там бурых листьев сумрачен навес,
Там вьется в узел каждый сук ползущий,
Там нет плодов, и яд в шипах древес».

«А над пустыней медленно спадал
Дождь пламени широкими платками,
Как снег в безветрии нагорных скал».

«И образ омерзительный
обмана,
Подплыв, но хвост
к себе не подобрав,
Припал на берег
всей громадой стана.
Он ясен был лицом и величав
Спокойством черт
приветливых и чистых,
Но остальной змеиным
был состав».

**«Тогда мы вышли на четвертый вал
И, влево взяв, спустились
в крутоскатый
И дырами зияющий провал.**

.....

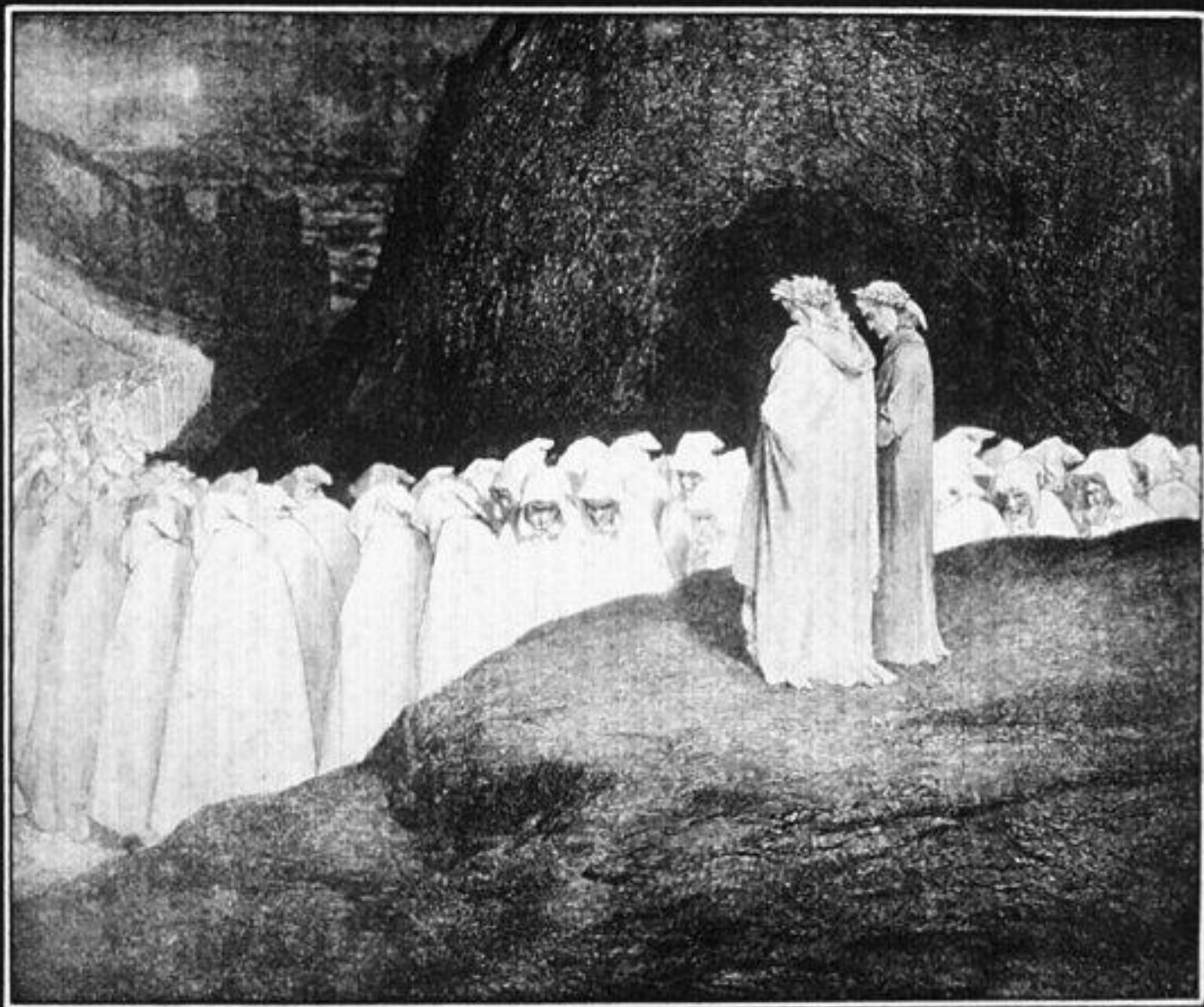
**«Торчи же здесь; ты пострадал за дело;
И крепче деньги грешные храни...»**

Так наказаны торговцы церковным имуществом.

«Едва мздоимец скрылся с головой,
Он на собрата тотчас двинул ногти,
И дьяволы сцепились над смолой».

Души
лицемеров
в тяжелых
одеяниях.

«Снаружи позолочен и слепящ,
Внутри так грузен их убор свинцовый,
Что был соломой Федериков плащ».

Данте
видит распятого
Каиафу—
иудейского
первосвященника,
виновного
в казни Христа.

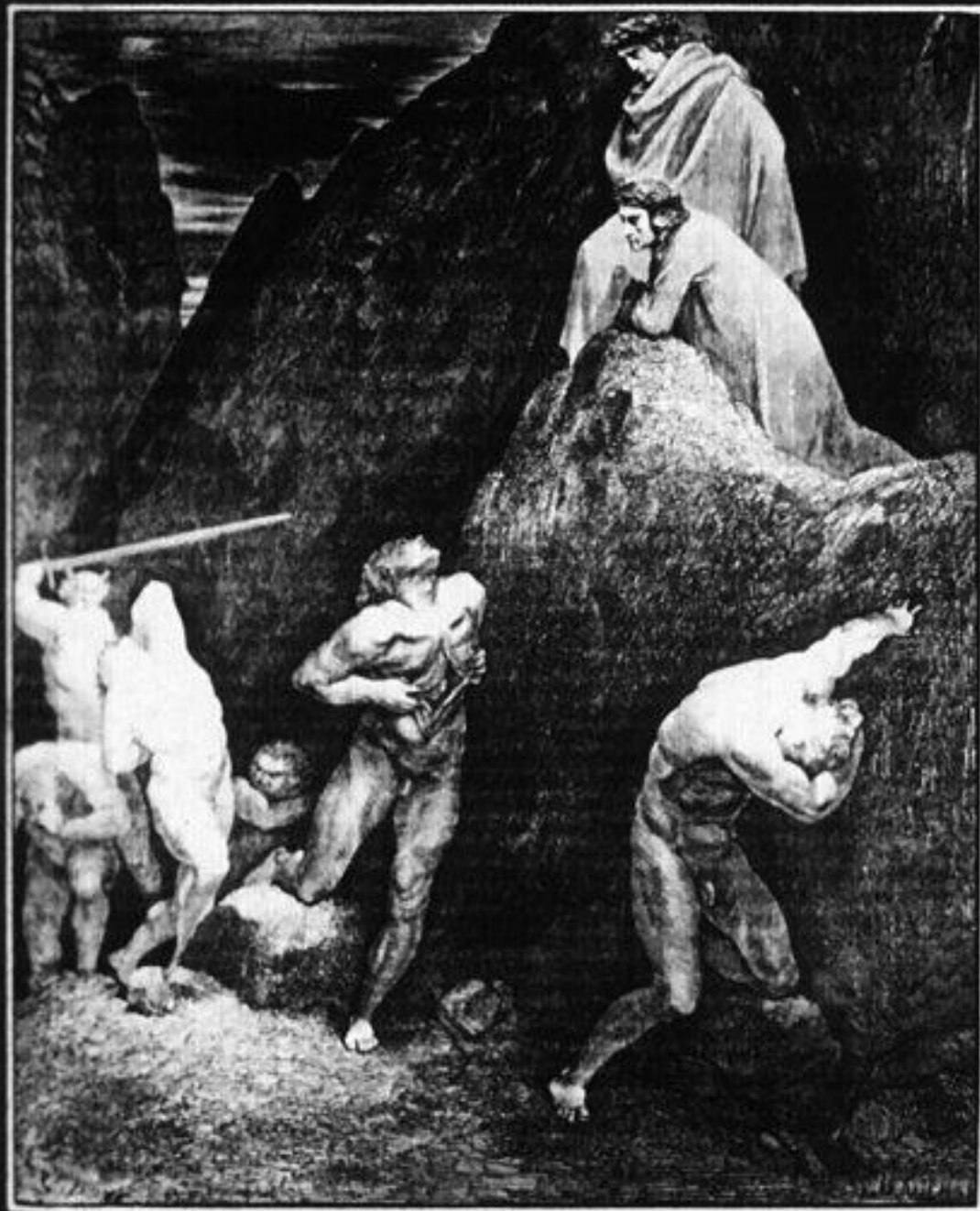

«Тот, на кого ты смотришь, здесь пронзенный,
Когда-то речи фарисеям вел,
Что может всех спасти один казненный».

Поэту
открывается
ужасная
сцена
взаимо-
превращения
сладо-
страстников
и змей.

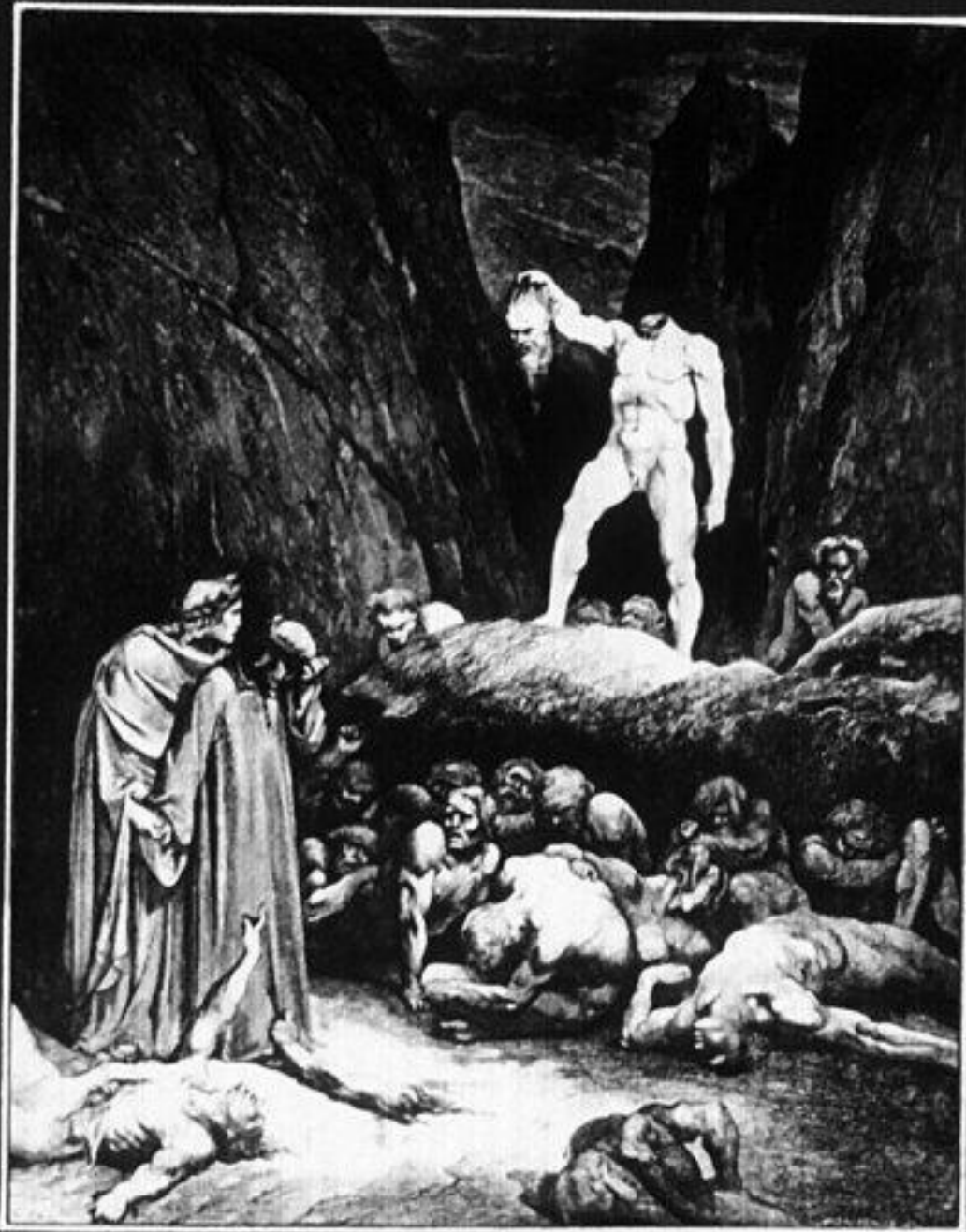

«Так, видел я, менялась естеством
Седьмая свалка; и притом так странно,
Что я, быть может, прегрешил пером».

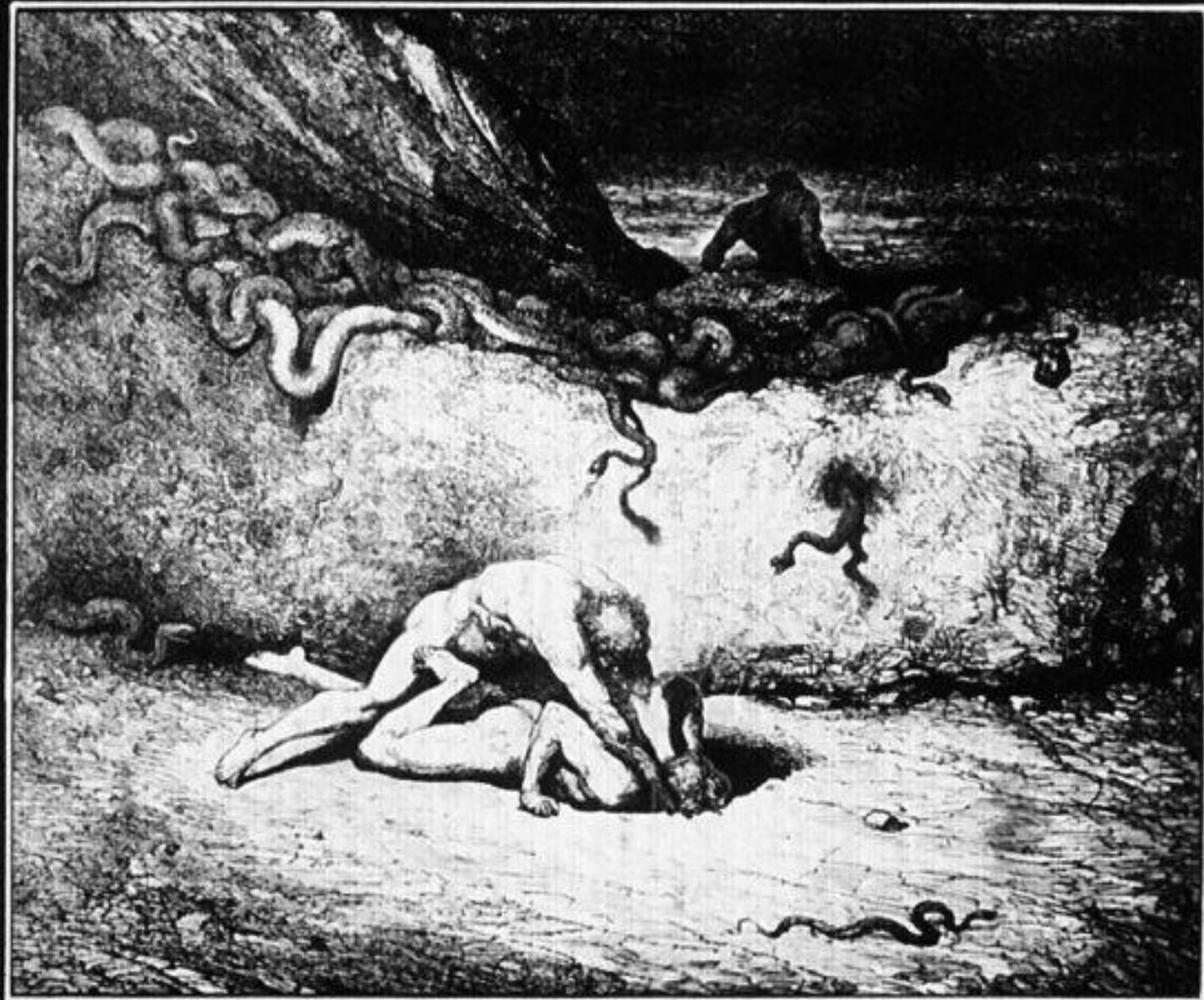

«Кто мог бы, даже вольными
словами,
Поведать, сколько б он
ни повторял,
Всю кровь и раны,
виденные нами?
Любой язык, наверно бы,
сплошал:
Объем рассудка нашего
и речи,
Чтобы вместить так много,
слишком мал».

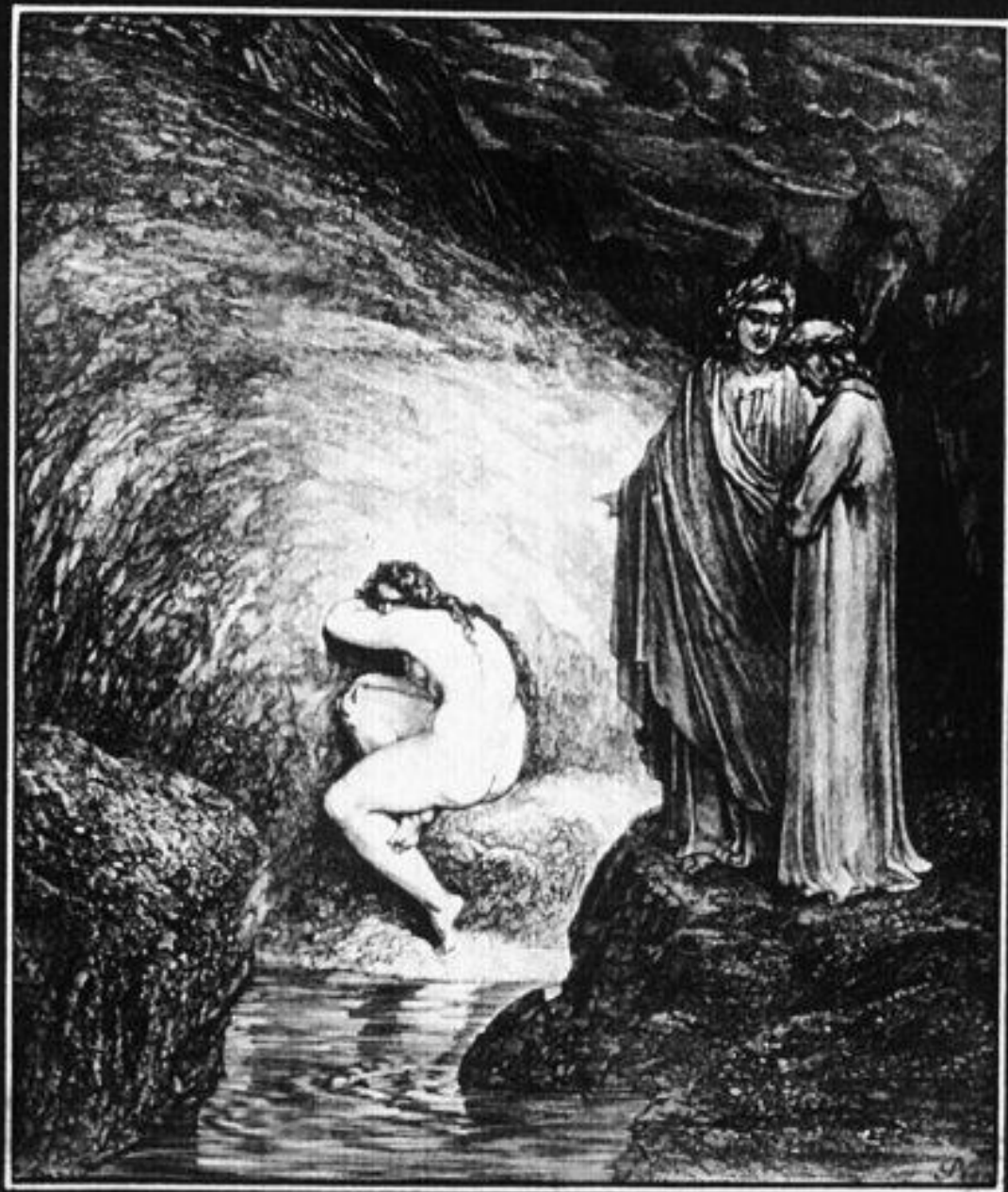
«И все, кто здесь,
и рядом, и вдали,—
Виновны были в распрях
и раздорах
Среди живых, и вот
их рассекли».

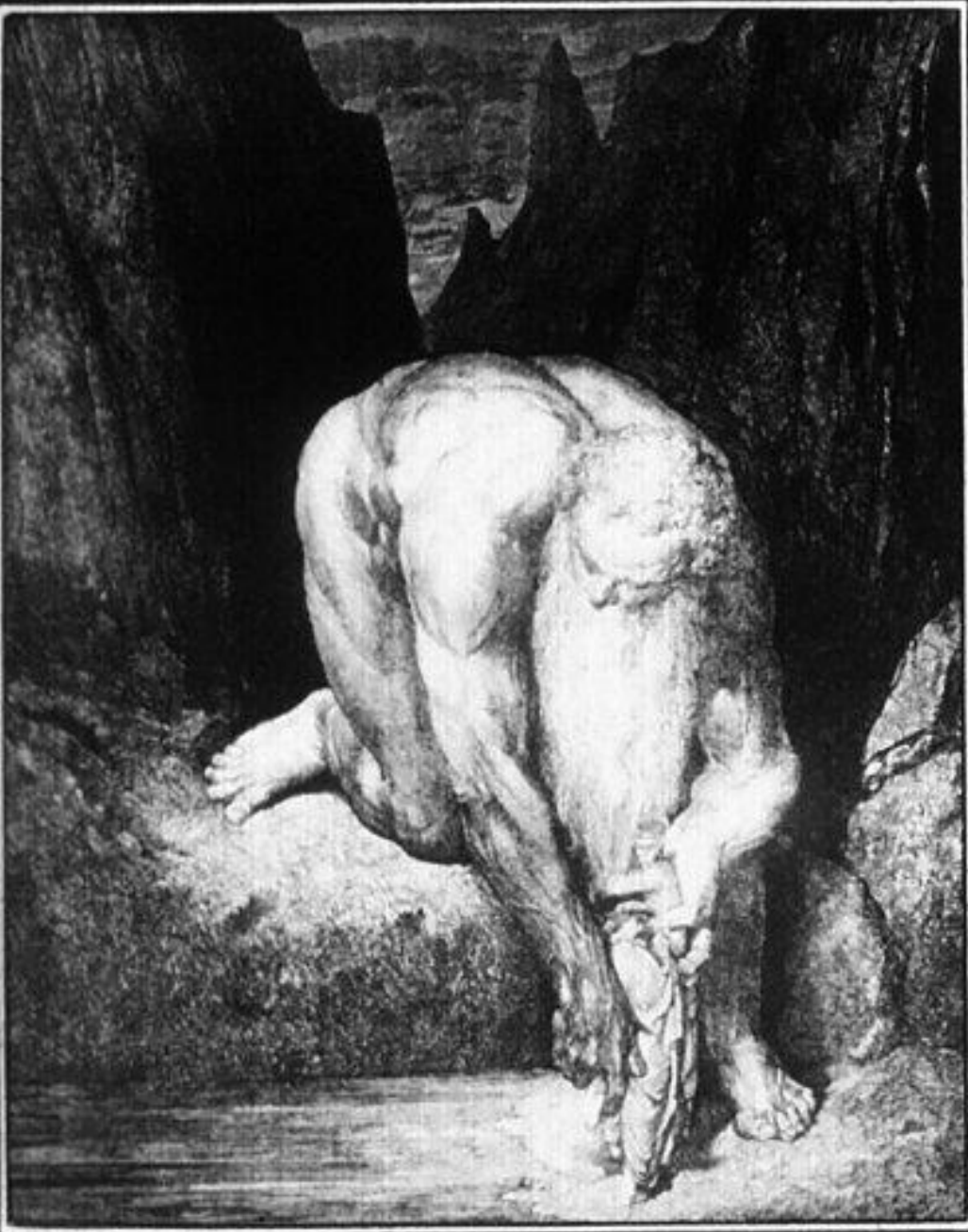
Сцепились
души тех,
кто
в недостой-
ных целях
выдавал
себя
за другого.

«В меня вонзились вопли и проклятья,
Как стрелы, заостренные тоской;
От боли уши должен был зажать я».

«... Старинный дух той, что плотских утех
С родным отцом искала в страсти блудной...»

**«Мы продолжали путь,
свернув левой,
И, отойдя на выстрел
самострела,
Нашли другого, больше
и дичей».**

Обманувшие
доверив-
шихся
закованы
в лед.

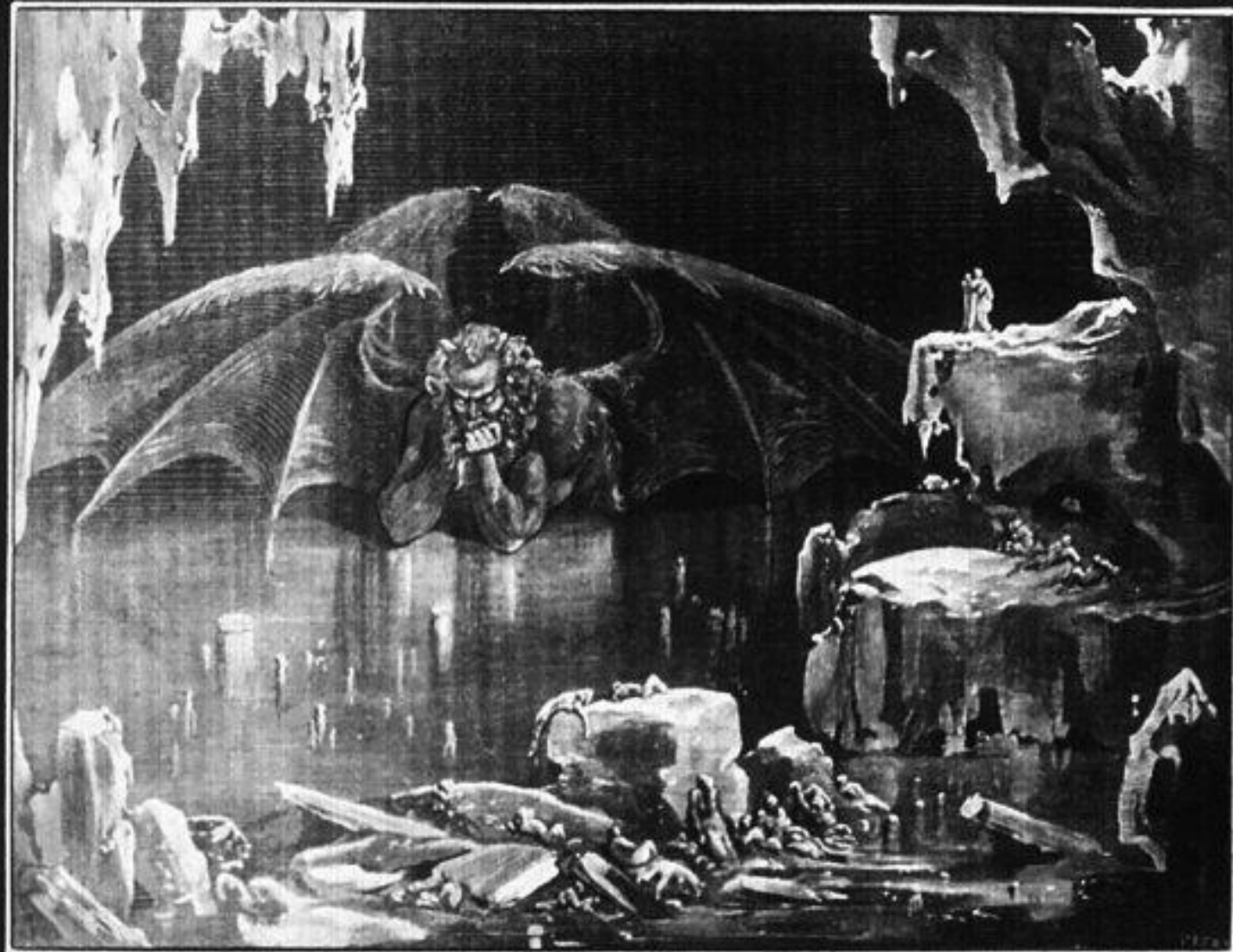

«Так, вмерзши до таилища стыда
И аисту под звук стуча зубами,
Синели души грешных изо льда».

Находясь
среди душ
предателей
друзей,
Данте и
Вергилий
узнают
историю
архиепис-
копа
Руджери,
заточившего
обманом
семью графа
Уголино
в Голодную
Башню.

В центре
Ада
пребывает
Люцифер.

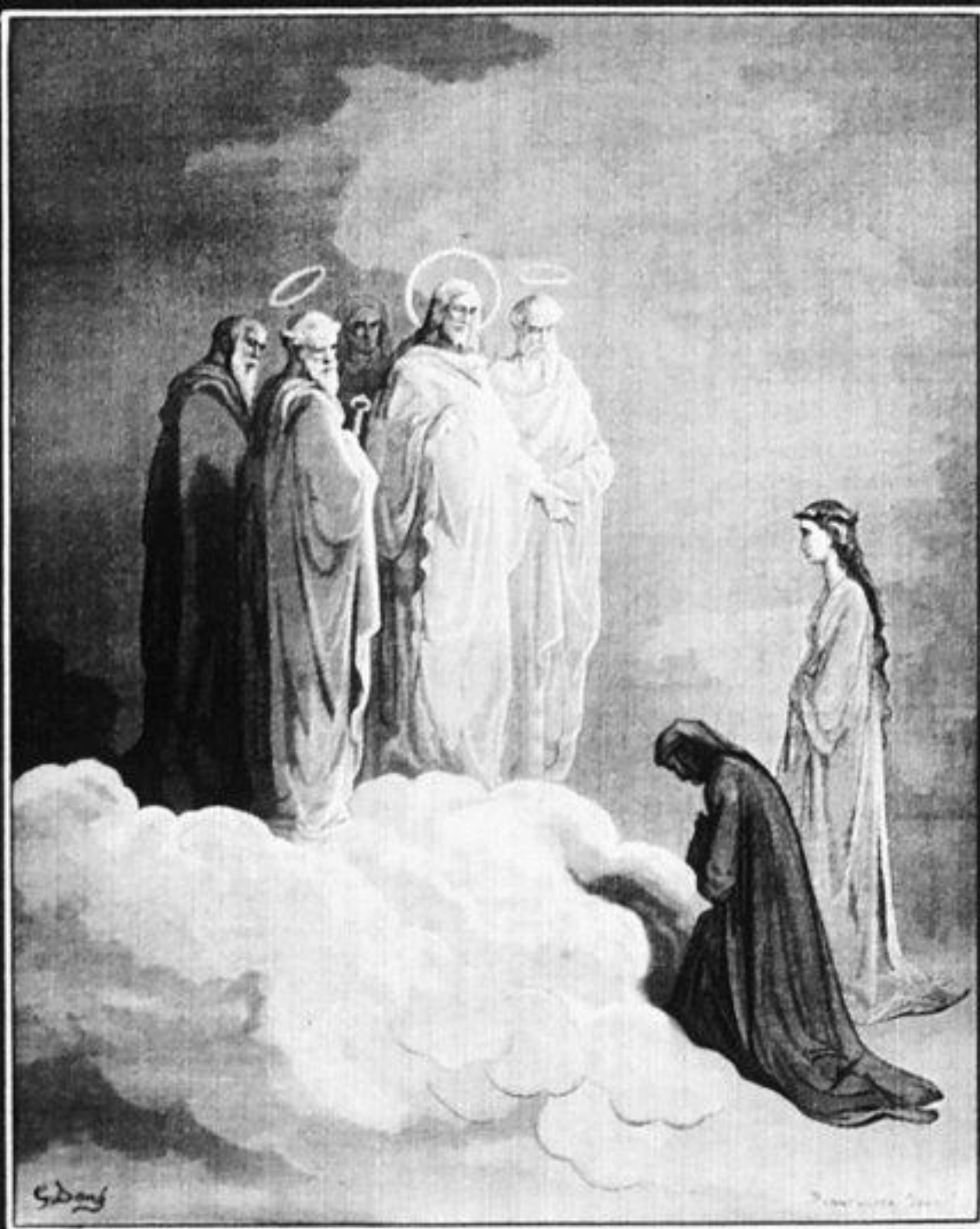
«Мучительной державы властелин
Грудь изо льда вздымал наполовину;
И мне по росту ближе исполин,
Чем руки Люцифера исполину...»

Пройдя все
девять
кругов Ада,
Данте
и Вергилий
направляются
в Чистилище.

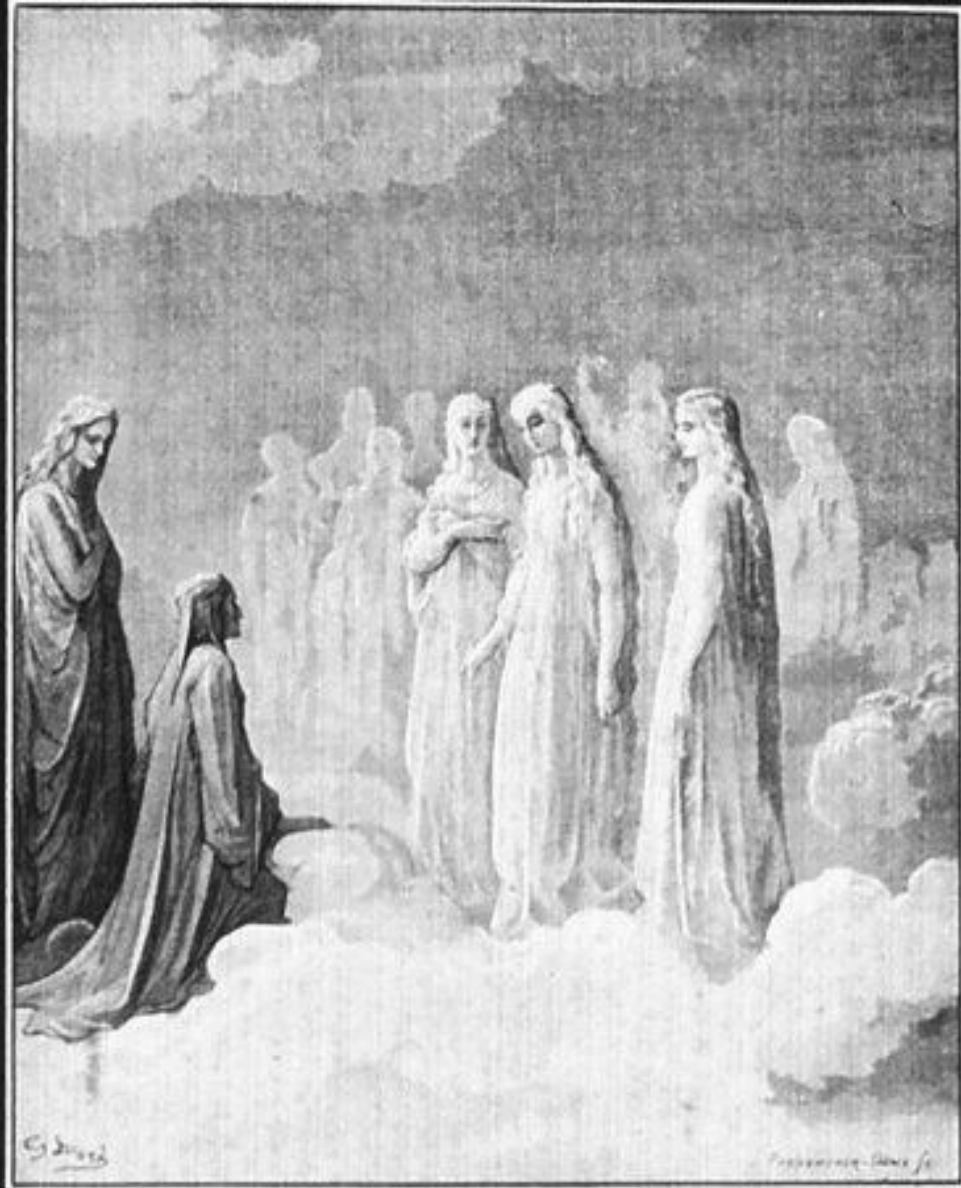

Из Чистилища
Данте
возносится
в Рай.
Спутницей
поэта
становится
его
возлюбленная
Беатриче.

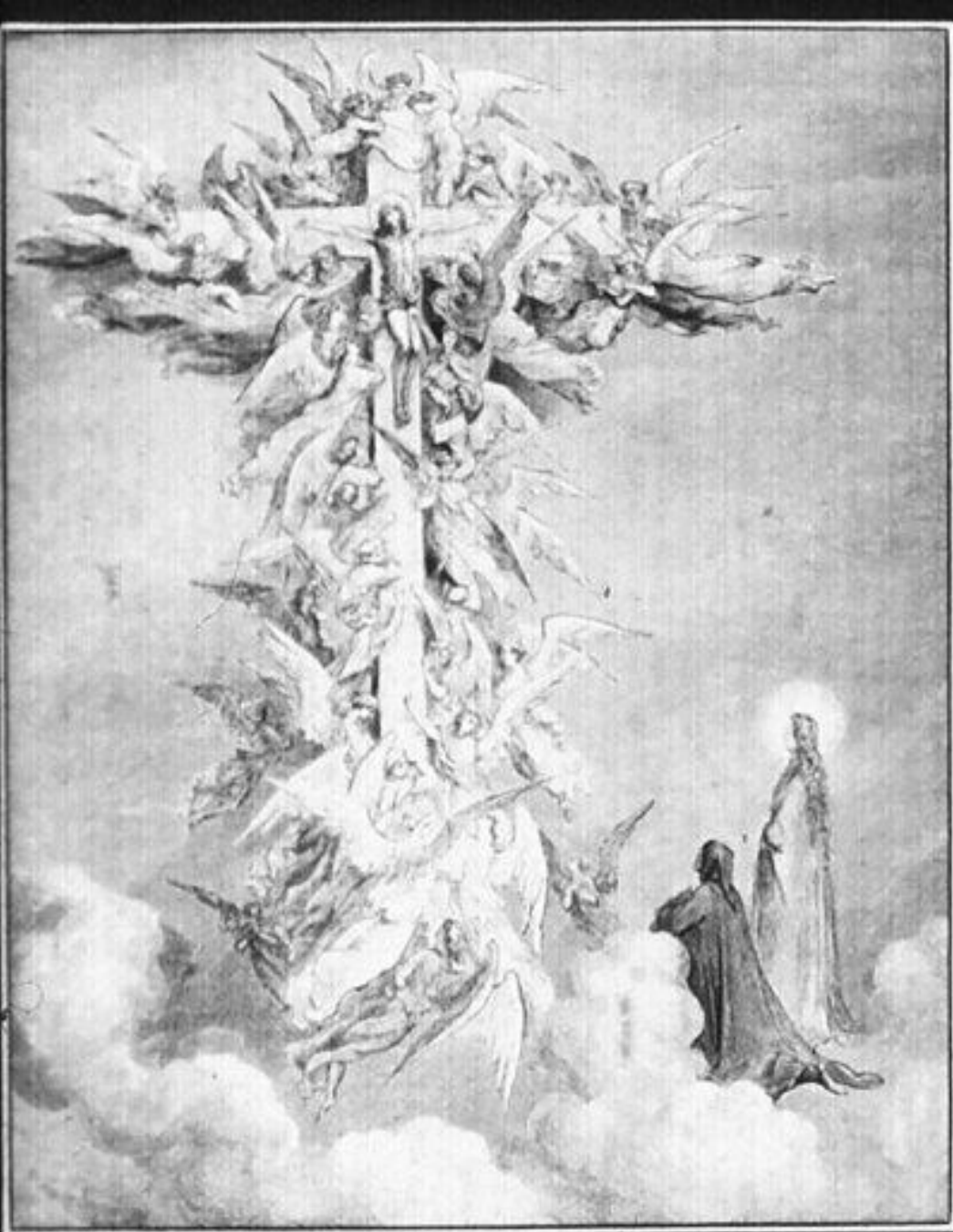

В Раю Данте
беседует
с душами
праведников
и святых.
Здесь он
познает
всемирный
закон
любви—
смысл
христи-
анского
учения.

Души в Раю
распределяются
по сферам,
в соответствии
с их
совершенством.

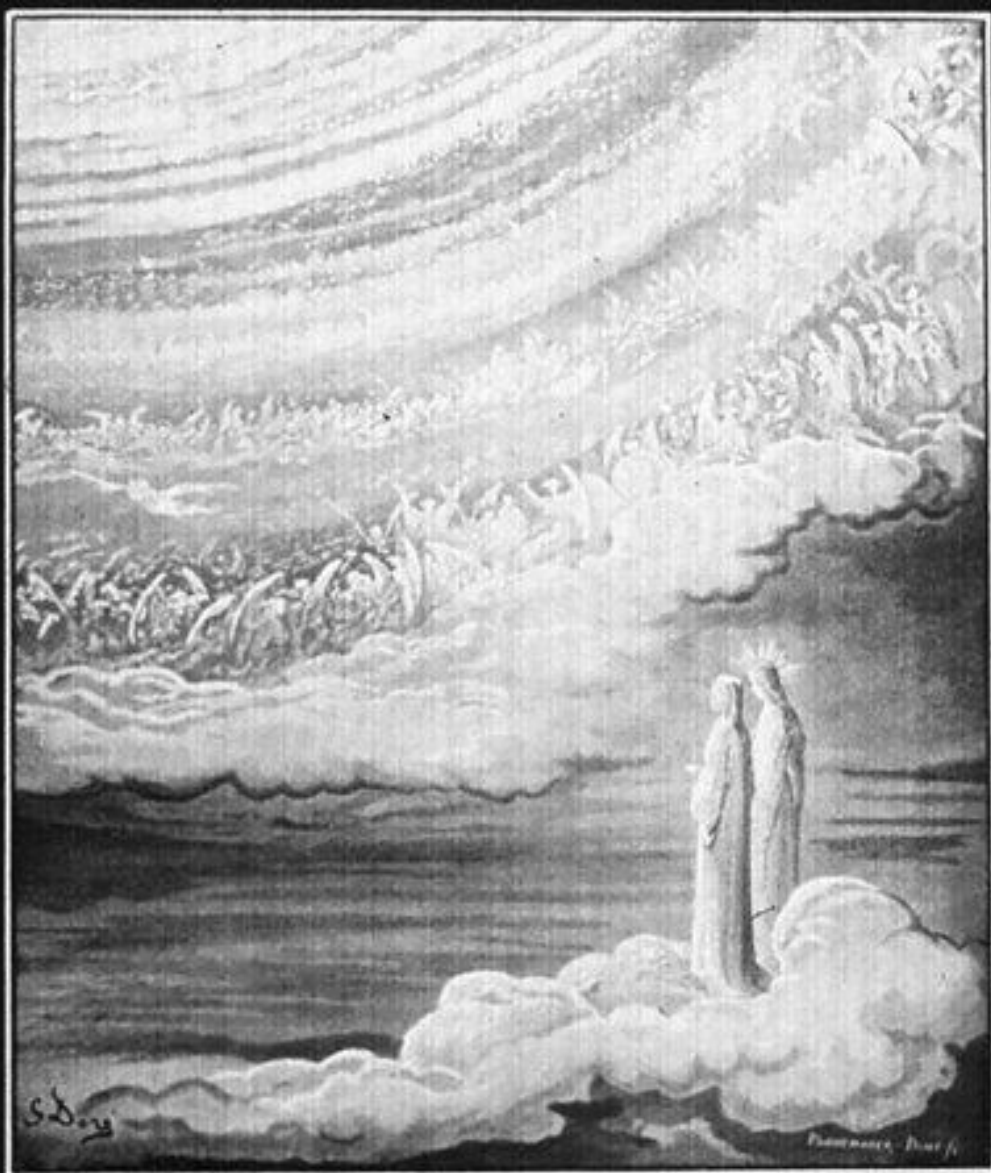

«Но расскажи: вы все, кто счастлив тут,
Взыскуете ли высшего предела,
Где больший кругозор и дружба ждут?»

**«Здесь память победила
разум бренный;
Затем что этот крест
сверкал Христом
В красе, ни с чем
на свете несравненной.
Но взявши крест свой, чтоб
идти с Христом,
Легко простит мне
упущенья речи,
Узрев тот блеск,
пылающий Христом».**

Путь Данте
по Раю—
это
восхождение
к все
расширяющимся
пределам
светового
пространства.

«Отцу, и сыну, и святому духу»—
Повсюду—«слава!»—раздалось в Раю,
И тот напев был упоением слуху».

**«Святое Благо неземных палат
Есть альфа и омега
книг, чьи строки
Уста любви мне шепчут
и гласят».**

«Здесь изнемог высокий
духа взлет;
Но страсть и волю
мне уже стремил,
Как если колесу дан
ровный ход,
Любовь, что движет солнце
и светила».

Теофиль Готье писал: «Нет такого другого художника, который лучше, чем Доре, смог бы проиллюстрировать Данте».

И сегодня гравюры Доре помогают читателю войти в тот удивительный мир, который создан гением великого поэта.

КОНЕЦ

Автор

А. Голубев

Консультант

С. Козлова

Художник-оформитель

Т. Носкова

Редактор

В. Кремень

Д-225-88

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1988 г.

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20

